

ПРОБЛЕМА ТАРИФОВ В ТОРГОВЛЕ США С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ (1816—1828)

■
Л. М. Троицкая

В истории англо-американских торговых отношений после 1815 г. большое место занимала проблема тарифов. Целью данного сообщения является попытка проанализировать роль и влияние на состояние этой торговли принятых в США протекционистских законов 1816, 1824 и 1828 гг.¹ Требования отечественного капиталистического промышленного производства определяли прежде всего эти меры, которые постепенно ужесточали внешнеторговую политику и усиливали процесс размежевания социально-классовых сил в стране. При этом сказывалась специфика развития Соединенных Штатов — наличие рабства на Юге, «свободные» земли на Западе и т. д.

В изучаемый период США и Великобритания пережили ряд экономических кризисов, пагубно сказавшихся на их развитии и на двусторонней торговле. Великобритания и Соединенные Штаты находились на разных этапах развития: в первой промышленный переворот уже шел полным ходом, в США — делал лишь первые самостоятельные шаги.

К 1815 г. Англия стала мировым поставщиком промышленных товаров. Как писал Ф. Энгельс, вывоз этих изделий во всевозрастающих объемах «сделался для этой страны вопросом жизни и смерти»². В политике протекционизма и высоких пошлин на импортное сырье и продукты питания предприниматели Великобритании видели угрозу своим интересам. Последнее вело к повышению цен на эти товары в самой Великобритании. Такое положение вызывало недовольство фабрикантов, так как удорожание продукции ослабляло их в конкурентной борьбе на внешних рынках. Рост дороговизны на продукты питания отрицательно сказывался на жизненном уровне широких масс трудящихся. К середине 40-х годов «после продолжительной и упорной борьбы победа осталась за английскими промышленными капиталистами, уже в то время фактически руководящим классом нации, классом, интересы которого считались тогда национальными интересами»³. При поддержке народных масс британской буржуазии удалось в 20-х годах XIX в. сделать первые шаги по пути полной отмены системы протекционизма.

¹ В общих чертах этот вопрос см.: Американский ежегодник, 1987. М., 1987. С. 225—243.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 373.

³ Там же. С. 374.

Борьба вокруг тарифов в обеих странах не только имела важное значение для внутренней политической жизни там, но и влияла на расстановку сил при решении спорных внешнеполитических вопросов.

Современники событий выступали с позиций фритредерства или протекционизма в зависимости от того, какие классы и социальные слои они представляли — плантаторов, торговцев, финансистов, промышленников, фермеров и т. д. Сторонниками высоких тарифов были такие государственные деятели, как Дж. К. Адамс, Г. Клей. Имела место и эволюция во взглядах. Один из лидеров южан — Дж. Кэлхун первоначально поддерживал введение высоких таможенных пошлин, но затем стал их ярким противником. Д. Уэбстер же, представлявший определенные торгово-финансовые и предпринимательские круги Новой Англии, сначала выступал против высоких тарифов, а впоследствии являлся их сторонником.

В конце XIX — начале XX в. проблема тарифов продолжала привлекать к себе внимание исследователей. Многократно переиздавалась монография Ф. Тоссига. Историк писал, что детальное изучение условий развития промышленности в начале XIX в. прояснит причины, «почему протекционизм мог быть тогда полезным»⁴. На теснейшую связь протекционизма и процветания указывал Дж. Кертисс⁵. Один из сторонников защитительных мер, президент США У. Маккинли, опубликовал специальную работу, в которой важное место занимала характеристика взглядов государственного и политического деятеля Г. Клея⁶. Э. Стэнфорд рассматривал проблему тарифов как постоянный вопрос в политической жизни США, который, однако, затенялся борьбой вокруг рабства в первой половине XIX в.⁷

Интересна фундаментальная работа Э. Джонсона, написанная в соавторстве с другими исследователями, которая посвящена истории внутренней и внешней торговли США. Они отмечали, что с 1815 г., особенно в 20-е годы, экономические и политические проблемы укрепления независимости страны все более проистекали от внутренних факторов — рынка, тарифов 1824 и 1828 гг., нежели от внешних причин⁸. В то же время эти историки отрицали важность высоких тарифов 20-х годов для поддержания промышленного производства, однако считали неясным, насколько широко оно бы развивалось без принятия протекционистских законов. Борьба вокруг проблемы тарифов характеризуется в монографии

⁴ Taussig F. W. The Tariff History of the United States. N. Y.; L., 1931. P. 6 (8th ed.).

⁵ Curtiss G. B. Protection and Prosperity. An Account of Tariff Legislation and Its Effect in Europe and America. N. Y., 1896.

⁶ McKinley W. The Tariff. A Review of the Tariff Legislation of the United States from 1812 to 1896. N. Y.; L., 1904.

⁷ Stanford E. American Tariff Controversies in the Nineteenth Century: Vol. 1—2. Westminster, 1904. Vol. 1. P. 1.

⁸ Johnson E. R. et al. History of Domestic and Foreign Commerce of the United States: Vol. 1—2. Wash., 1922. Vol. 1. P. 337 (1st ed.: 1915).

как столкновение интересов различных социальных групп американского общества⁹.

В 20—30-е годы нашего столетия историки «экономического» направления заняли ведущие позиции в историографии США. Мэри и Чарлз Бирд считали проблему тарифов одним из факторов, приведших к гражданской войне 1861—1865 гг.¹⁰

Историка-международника В. Сетсера привлекла проблема торговой политики США в конце XVIII—начале XIX в. в отношении других стран. Он стремился показать, что в целом действия Соединенных Штатов были направлены на заключение обоюдовыгодных соглашений. Тем не менее причину введения в США протекционистских тарифов 1816 и 1824 гг. историк объяснял ответной реакцией на подобную же политику ряда европейских государств, в том числе и Великобритании¹¹.

После второй мировой войны в историографии США ведущие позиции заняли историки школы консенсуса. Сложившийся военно-политический альянс Соединенных Штатов и Великобритании послужил основой для усиления тенденции в историографии обеих стран изображать историю американско-английских отношений мирными, согласованными и обоюдовыгодными. Заговорили об «атлантической экономике»¹².

Начиная с 60-х годов широкое распространение получили количественные методы исследования. Существенное влияние на историков оказала работа клиометриста Д. Норта, в которой большое значение для экономики США конца XVIII — первой половины XIX в. придается внешней торговле, особенно англо-американской торговле хлопком, рассмотренной в контексте с идеей «атлантической экономики»¹³. Появилось множество исследований историков-клиометристов, защищавших или оспаривавших взгляды Д. Норта. В этих работах проблема тарифов изучалась в связи с анализом объемов производства, производительности труда, других количественных показателей¹⁴. В то же время сохранялась и такая точка зрения, что, например, тариф 1816 г. являлся отражением стремления освободиться от британской конкуренции, а также был вызван определенными секционными интересами¹⁵.

⁹ Ibid. P. 251—252.

¹⁰ Beard Ch., Beard M. The Rise of American Civilization: Vol. 1—2. N. Y., 1933. Vol. 2. P. 12, 31—40.

¹¹ Setser V. G. The Commercial Reciprocity Policy of the United States, 1774—1829. Philadelphia, 1937. P. 251.

¹² Webb W. P. The Great Frontier. Boston, 1952.

¹³ North D. C. The Economic Growth of the United States, 1790—1860. Englewood Cliffs (N. J.), 1961. P. 66.

¹⁴ Williamson J. G. Embodiment, Disembodiment, Learning by Doing, and Return to Scale in the Nineteenth-Century Cotton Textiles // Journal of Economic History. 1972. Sept. Vol. 32, N 3. P. 691—705; Temin P. Causal Factors in American Economic Growth in the Nineteenth Century. London; Basing-Stoke, 1975. P. 67—68; David P. A. Technical Choice Innovation and Economic Growth. Essays on American and British Experience in the Nineteenth Century. Cambridge, 1975; Lee S. P., Passell P. A New Economic View of American History. N. Y.; L., 1979, etc.

¹⁵ Mayfield J. The New Nation, 1800—1845. N. Y., 1982. P. 78—79 (1st ed.: 1961).

Хотя, по мнению видного американского историка Э. Пессена, современные исследователи «склонны не принимать в расчет значимость тарифов в экономическом развитии Соединенных Штатов в XIX в.»¹⁶, тем не менее интерес к этой проблеме имел место и в конце 70-х—начале 80-х годов. Дж. Пинкус опубликовал монографию, в которой утверждал, что пошлины на импорт прямо влияли на другие внутренние факторы производства в ряде отраслей промышленности США. Проблему тарифов он рассматривал сквозь призму исследования борьбы социальных и политических группировок¹⁷. М. Билс математическими методами стремится доказать, что в 20-е годы XIX в. высокие пошлины на импорт еще не сыграли большой роли в защите хлопчатобумажной промышленности США от британской конкуренции¹⁸. Л. Дэвис и Р. Галлман отмечали, что для эволюции американского предпринимательства важнее были рынки и технология, нежели тарифы и другие меры регулирования¹⁹.

Историки Великобритании в общих чертах касались проблемы тарифов в США и преимущественно тогда, когда речь шла о развитии отраслей британской промышленности, внешней торговли, а также в контексте изучения вопроса о борьбе протекционистов и фритредеров в стране в первой половине XIX в. До сих пор привлекает внимание насыщенная фактическим материалом монография Т. Эллисона. Автор утверждал, что протекционизм в европейских странах и США принес пользу британской индустрии, судостроению и внешней торговле, якобы дав, таким образом, возможность Великобритании господствовать в странах, где рынок был открыт. Являясь сторонником фритредерства, Т. Эллисон проводил аналогию между борьбой за выживание в природе, с одной стороны, и в торговле и промышленности — с другой²⁰.

По мере сближения и формирования англо-американского военно-политического союза британские буржуазные историки стали уделять все большее внимание специально проблемам отношений между двумя странами. Известный исследователь Г. Аллен подчеркивал дружественность развития англо-американских отношений после войны 1812—1815 гг., но полагал преувеличением мнение о слишком большой зависимости США от Великобритании, в том числе и в торговле²¹. Американские тарифы в первой половине XIX в., с его точки зрения, — это история «поразительного контраста»: принятие высоких таможенных пошлин

¹⁶ Jacksonian Panorama / Ed. by E. Pessen. Indianapolis, 1976. P. 267.

¹⁷ Pincus J. J. Pressure Group and Politics in Antebellum Tariffs. N. Y., 1977. P. 2.

¹⁸ Bils M. Tariff Protection and Production in the Early Cotton Textile Industry // Journal of Economic History. 1984. Dec. Vol. 46, N 4. P. 1033—1045.

¹⁹ Davis L. E., Gallman R. E. Capital Formation in the United States During the Nineteenth Century // The Cambridge Economic History of Europe: Vol. 1—7 / Gen. ed. P. Mathias, M. M. Postan. Cambridge etc., 1978. Vol. 7. P. 131.

²⁰ Ellison T. The Cotton Trade of Great Britain Including a History of Liverpool Cotton Market and of the Liverpool Cotton Brokers' Association. L., 1886. P. 115—116.

²¹ Allen H. C. Great Britain and the United States. A History of Anglo-American Relations (1783—1952). L., 1954. P. 56.

в один год и более низких — в другие²². Британские историки также выступали с позиций идеи «атлантической экономики»²³. Рассматривая принятие в 1828 г. так называемого «тарифа абсурдов», Дж. Поттер отметил, что этот вопрос стал главным во внутренней политике США, столкнув разные мнения Севера и Юга²⁴.

В английской буржуазной историографии тесно переплелись проблемы эволюции британского колониализма и борьбы фритредерства и протекционизма в первой половине XIX в.²⁵ Британский историк Д. Плэтт писал, что внешняя политика Великобритании в 1815—1914 гг. имела два направления: поддержание национальной безопасности; создание и сохранение справедливых и равных возможностей для британской торговли на рынках мира, причем второе якобы имело подчиненное значение и было тесно связано с защитой национальной и имперской границ²⁶. Историки Ф. Дин и У. Коул называли внешнюю торговлю Великобритании стратегическим фактором экономического роста страны²⁷. В целом британские историки придавали большое значение торговой экспансии Британской империи в различных регионах мира.

Советские исследователи рассматривали проблему становления протекционистской системы в США в первой половине XIX в. на фоне широкого анализа эволюции капитализма — глубоких социально-экономических и политических изменений, вызванных промышленным переворотом в стране. Проблемы американских тарифов 1816—1828 гг. в той или иной мере нашли отражение в работах Н. Н. Болховитинова, А. В. Ефимова и др.²⁸ Н. А. Ерофеев, Е. Б. Черняк исследовали британскую торговую политику, ее связь с экономическим и социальным развитием страны²⁹. Экономист Л. А. Мендельсон изучил проблему тарифов в США и Великобритании в первые десятилетия XIX в., исходя из анализа экономических кризисов и циклов того времени³⁰. Во главу угла

²² Ibid. P. 75—76.

²³ *Thistlethwaite F.* America and the Atlantic Community. Anglo-American Aspects, 1790—1850. New York; Evanston, 1963. P. 5 (1st ed.: 1959); *Potter J.* Atlantic Economy, 1815—60: the USA and the Industrial Revolution in Britain // *Studies in the Industrial Revolution*. Presented to T. S. Ashton / Ed. by L. S. Pressnell. L., 1960. P. 236—237, etc.

²⁴ *Potter J.* Op. cit. P. 254. Противники протекционизма в США, главным образом владельцы хлопковых плантаций Юга, чья жизнь во многом зависела от привозных товаров, называли «тарифом абсурдов» или «тарифом ужасов» закон 1828 г. в связи с резким повышением таможенных пошлин.

²⁵ См. подробнее: *Ерофеев Н. А.* Английский колониализм в середине XIX века: Очерки. М., 1977. С. 241—252.

²⁶ *Platt D. C. M.* Finance, Trade, and Politics of British Foreign Policy, 1815—1914. Oxford, 1968. P. 367.

²⁷ *Deane Ph., Cole W. A.* British Economic Growth, 1688—1959. Trends and Structure. Cambridge, 1962. P. 309.

²⁸ *Болховитинов Н. Н.* Доктрина Монро: (Происхождение и характер). М., 1959. С. 30—32; *Ефимов А. В.* США: Пути развития капитализма: (Доимпериалистическая эпоха). М., 1969; *История США: В 4 т.* М., 1983—1987. Т. 1. С. 288—323.

²⁹ *Черняк Е. Б.* Демократическое движение в Англии, 1816—1820. М., 1957; *Ерофеев Н. А.* Очерки по истории Англии, 1815—1917. М., 1959.

³⁰ *Мендельсон Л. А.* Теория и история экономических кризисов и циклов. 2-е изд. М., 1959. Т. 1—2.

справедливо ставился вопрос о классовой сущности торговой политики. Нельзя не согласиться с тем, что «во внешнеторговой политике США в первой половине XIX в. боролись протекционистская линия капиталистов северных штатов и фритредерская — южных плантаторов, которым нужны были дешевые промышленные товары»³¹. Однако, как представляется, этот взгляд несколько упрощает сложную реальную картину эволюции борьбы вокруг протекционистской системы в Соединенных Штатах, особенно на начальном ее этапе.

В 1815 г. была заключена двусторонняя американо-английская конвенция, по которой регулировалась торговля между Соединенными Штатами и британскими владениями в Европе и Ост-Индии. Восстановление прямых торговых связей между Великобританией и США становилось очевидным. В 1814 г. вывоз в Соединенные Штаты из Великобритании составлял лишь 8129 ф. ст. при общем объеме экспорта страны более чем на 45 млн ф. ст. В 1815 г. положение резко изменилось: вывоз британских товаров в эту страну уже превышал 13 млн ф. ст., а стоимость всего экспорта составляла более 51,6 млн³². Великобритания являлась главным поставщиком в США различных промышленных товаров, особенно хлопчатобумажных и шерстяных изделий³³. Кроме того, на американских и иностранных судах туда доставлялись такие товары, как сало для свечей и мыла, клей, порох, изделия из олова, свинца, краски, железный купорос, соль, уголь, оконное стекло, спиртные напитки и многое другое. Американский историк Р. Албион отмечал, что длительное время США не могли удовлетворить свои потребности в металле и «почти полностью зависели от Англии и других заморских стран»³⁴.

В свою очередь, британская текстильная промышленность испытывала острую потребность в сырье, в частности в хлопке. В 1815 г. всего в Великобританию было ввезено около 100 млн ф. хлопка, из которых 54 млн ф. составляло сырье из США³⁵.

В 1815 г. США представляли собой страну, в которой уже отчетливо были видны первые успехи промышленного развития. Как справедливо указывал Н. Н. Болховитинов, «только со времен войны 1812—1815 гг. можно с уверенностью датировать начало промышленного переворота в хлопчатобумажном производстве на северо-востоке США не в форме более или менее случайных и глохнувших его зачатков. . . а в форме процесса, важной тенденции развития, которая хотя и может в некоторые неблагоприятные

³¹ Экономическая история капиталистических стран / Под ред. В. Т. Чунтулова, В. Г. Сарычева. М., 1985. С. 97.

³² English Historical Documents: Vol. 1—12 / Ed. by D. S. Douglass. L., 1959. Vol. 11 (1783—1832). P. 551.

³³ Pitkin T. A Statistical View of the Commerce of the United States of America. New Haven, 1835. P. 168.

³⁴ Albion R. The Rise of New York Port (1815—1860). Hamden (Conn.), 1961. P. 66 (1st ed.: 1939).

³⁵ Mitchell B. R., Deane Ph. Abstract of British Historical Statistics. Cambridge, 1962. P. 180.

периоды. . . тормозиться, не может быть подавлена»³⁶. По данным американского историка Р. Зевина, производство хлопчатобумажной ткани в Новой Англии, где сосредоточивались основные предприятия, возросло с 46 тыс. ярдов в 1805 г. до 2,3 млн в 1815 г.³⁷ В 1816 г. в эту отрасль промышленности было вложено около 40 млн долл., а в шерстяную — около 12 млн³⁸.

Британские товары создавали острую конкуренцию для молодых предприятий США. Президент Дж. Мэдисон в послании конгрессу 5 декабря 1815 г. отмечал, что протекционистские меры позволили бы оградить промышленность от конкуренции из-за границы, а также стали бы источником богатства страны, ее внешней торговли и способствовали бы развитию сельского хозяйства, производящего сырье³⁹. В конгресс США из различных штатов Новой Англии, из Пенсильвании поступало множество петиций владельцев хлопчатобумажных, шерстоткацких, кожевенных, обувных и других предприятий с просьбой защитить их от наплыва импорта, подрывавшего основы молодой отечественной промышленности⁴⁰. Находясь в тяжелом финансовом положении, за введение ограничительных тарифов выступили плантаторы Юга, особенно те, кто ориентировался на внутренний рынок, а также торговцы Северо-Востока, страдавшие от засилья в разветвленной системе аукционов британских купцов и их агентов. Г. Клей в январе 1816 г. заявил, что будет «эффективно защищать наши мануфактуры» не столько ради предпринимателей, сколько для общих интересов⁴¹.

В апреле того же года был принят первый протекционистский тариф, особо покровительствовавший хлопчатобумажной и шерстоткацкой промышленности Соединенных Штатов. По мнению современника, единственным вопросом в конгрессе тогда был размер вводимых пошлин. Стремление же исключить из американского импорта изделия из индийского хлопка должно было стимулировать его производство на местных мануфактурах и хлопковых плантациях⁴². Однако против тарифа выступили торговцы, связанные с внешним рынком и жившие в крупнейших портах. Они были жизненно заинтересованы в укреплении тесных связей с Великобританией и другими странами. Как отмечал другой современник, купцы были в целом против политики протекционизма⁴³. Историк Ф. Тоссиг отмечал, что против высоких тарифов

³⁶ История США. Т. 1. С. 211—212; см. также: Болховитинов Н. Н. США: проблемы истории и современная историография. М., 1980. С. 128—129.

³⁷ Zevin R. B. The Growth of the Cotton Textile Production after 1815 // The Growth of Manufacturing in Early Nineteenth Century New England. N. Y., 1975. P. 10-3.

³⁸ История США. Т. 1. С. 212; см. также: McGrane R. C. The Economic Development of the American Nation. Boston etc., 1942. P. 164.

³⁹ Annals of the Congress of the United States. 14th Congress. 1st Session. Wash., 1854. P. 16.

⁴⁰ Ibid. P. 22, 28, 31 etc.

⁴¹ Цит. по: McKinley W. Op. cit. P. 2.

⁴² Pitkin T. Op. cit. P. 474—475.

⁴³ The American Statesman: A Political History Exhibited the Origins, Nature and

возражали судовладельцы и те, кто имел выход на заграничный рынок и был связан с такими отраслями промышленности, как судостроение, винокурение⁴⁴.

Согласно закону 1816 г., таможенные пошлины на многие товары поднимались от 7,5 до 30 %. До 7,5 % были повышены пошлины на различные красители и их компоненты, на ювелирные изделия и т. д. 20 %-ной пошлиной облагались пеньковые ткани, парусина (за исключением некоторых видов); шерстяные и хлопчатобумажные чулки; изделия из меди, чугуна, стали, латуни, олова, фарфора; некоторые изделия из стекла; пушки, различные виды огнестрельного оружия и т. д. 25 %-ной пошлиной облагались большинство хлопчатобумажных и шерстяных изделий. В группу товаров, подлежащих обложению 30 %-ной пошлиной, входили также некоторые шерстяные изделия и содержащие шерсть как основной компонент, включая ковры, одеяла; ряд хлопчатобумажных тканей, кроме китайской нанки; ряд кожаных и бумажных изделий и многое другое. Некоторые товары облагались специальными пошлинами. Свободно на американский рынок допускались предметы, необходимые для развития в США науки, технологии, сельского хозяйства, искусств.

Предполагалось, что через несколько лет, по мере того как укрепятся позиции отечественных отраслей промышленности, высокий тариф можно будет снизить. Но вопреки ожиданиям протекционистские меры не остановили потока в США товаров из Великобритании и ее колоний. С 1 октября 1815 по 30 сентября 1816 г. американская казна получила, например, от товаров, обложенных 25 %-ной пошлиной, 69,8 млн долл., из которых британских товаров было на 56,4 млн долл. Так же обстояло дело и с остальными категориями сборов установленного тарифа⁴⁵. В 1815—1816 гг. экспорт продукции США в Британскую империю исчислялся примерно в 37,3 млн долл., а в 1816—1817 гг. — более 41,4 млн, реэкспорт только в Великобританию составил около 2 млн долл.⁴⁶ Отмечался некоторый рост общего экспорта американских готовых изделий и полуфабрикатов: в 1816 г. они составляли 6,32 % всего вывоза, а в 1817 г. — 7,29 %.⁴⁷

Введенный тариф, как уже говорилось, устраивал в США далеко не всех. В Нью-Йорке — крупнейшей перевалочной базе британских товаров — мнения разделились. В меморандуме конгрессу США в 1816 г. администрация города от имени якобы всех

Practical Operation of Constitutional Government in the United States... / By A. Young. N. Y., 1855. P. 281.

⁴⁴ Taussig F. W. Op. cit. P. 71.

⁴⁵ The New American State Papers. Commerce and Navigation: Vol. 1—47. Wilmington, 1973. Vol. 5. P. 381—384. (Далее: NASP.)

⁴⁶ Подсчитано по: Ibid. P. 53, 93.

⁴⁷ United States. Treasury Department. Bureau of Statistics. Exports of Manufactures from the United States and Their Distribution, by Articles and Countries, Also Importation of Manufactures Materials and Finished Manufactures 1790 to 1902. S. L., 1902. P. 3242.

жителей просила отменить обременительную пошлину на уголь, который наиболее богатые из них покупали в Англии или привозили с Юга. По мнению подписавших документ, отмена пошлины способствовала бы процветанию своих угольных копей, понижению цен на уголь и более широкому его применению⁴⁸. А в меморандуме нью-йоркских купцов, поданном в начале 1817 г., содержалось требование ввести 10 %-ную пошлину на все иностранные товары, продаваемые с аукционов; офицерам армии и флота, да и гражданам-чиновникам, рекомендовалось носить одежду, сшитую из местных тканей⁴⁹.

Великобритания в 1815 г. вступила в экономический кризис, который достиг пика в 1816 г. Помимо текстильной промышленности, он затронул металлургическую, угольную промышленность. Европейский и американский рынки были переполнены британской продукцией. Как отмечал Н. А. Ерофеев, производство на малоизученный и отдаленный рынок вело к тому, что периодические экономические кризисы становились в Великобритании особенно глубокими и затяжными⁵⁰. Кризис 1815—1816 гг. отрицательно сказывался на развитии британского сельского хозяйства.

В угоду земельной аристократии и крупным землевладельцам в 1815 г. в Великобритании был принят «хлебный закон», запрещавший ввоз в страну пшеницы до тех пор, пока ее цена не опустится ниже 80 шилл. за 1 квартал. Ухудшилось положение трудящихся в городах и сельской местности. В 1816 г. экспорт британских хлопчатобумажных изделий сократился по сравнению с 1815 г. на 25 %⁵¹. В 1817 г. некоторые лондонские торговцы хлопчатобумажными тканями обратились в парламент с петицией, полагая, что ужасная депрессия имеет место из-за неограниченного экспорта пряжи, и это, по их мнению, усиливало иностранных предпринимателей в ущерб местным⁵².

Кризис повлиял и на вывоз изделий из черных металлов. С 1 июля по 31 декабря 1816 г. из Англии в США экспорт чугуна в брусках и рулонах, изготовленных методом проката, составлял 28 771 ц., а с 1 января по 30 июня 1817 г. — всего лишь 8486 ц. Импорт русских и шведских полуфабрикатов также значительно упал⁵³.

Тем не менее, стремясь выйти из экономического кризиса, Великобритания боролась за расширение внешних рынков путем снижения цен на свои товары. Это разрушало «неокрепшую промышленность конкурентов»⁵⁴.

⁴⁸ NASP. Vol. 47. P. 54—55.

⁴⁹ Ibid. Vol. 5. P. 49.

⁵⁰ Ерофеев Н. А. Народная эмиграция и классовая борьба в Англии 1825—1850 гг. М., 1962. С. 126.

⁵¹ Мендельсон Л. А. Указ. соч. Т. 1. С. 293.

⁵² Smart W. Economic Annals of the Nineteenth Century: Vol. 1—2. L., 1910. Vol. 1 (1801—1820). P. 585.

⁵³ NASP. Vol. 5. P. 145.

⁵⁴ Мендельсон Л. А. Указ. соч. Т. 1. С. 297.

Кризис, поразивший Англию, не мог не коснуться Соединенных Штатов. Разорялись хлопчатобумажные предприятия, находились в застое шерстяные мануфактуры, металлообрабатывающая и некоторые другие отрасли промышленности. В 1816 г. в Новой Англии было изготовлено всего 840 тыс. ярдов хлопчатобумажной ткани по сравнению с 2,3 млн в 1815 г.⁵⁵ Американская промышленность не смогла быстро оправиться от кризисных явлений. В 1818 г. экспорт готовых изделий составил лишь 5,68 % общего вывоза из страны. Это самая низкая цифра за 1815—1860 гг., хотя в стоимостном выражении она составляла 4,1 млн долл.⁵⁶

После некоторого оживления экономики Великобритании вновь потряс кризис, охвативший в 1819 г. различные отрасли промышленности, торговли и финансов. Обострилась классовая борьба. Усилилась напряженность в отношениях между промышленной буржуазией и земельной аристократией. Первые стали все активнее выступать за свободную торговлю, за проведение парламентской реформы. В этом их поддерживали народные массы.

Британские промышленные товары вследствие перепроизводства переносились на иностранные рынки. С 1 октября 1817 по 30 сентября 1818 г. на судах всех стран в Соединенные Штаты было ввезено множество товаров из Великобритании. Сборы от европейских товаров, обложенных 20 %-ной пошлиной, — парусины, изделий из стекла, некоторых видов текстильной, металлообрабатывающей промышленности — составили 9,6 млн долл. Английские товары этой категории принесли американской казне более 8,4 млн долл. Соответственно сумма от 25 %-ной пошлины была свыше 27,3 млн долл.: 25,4 млн дали британские товары. По всем категориям пошлин Великобритания и Британская империя в целом продолжали сохранять лидерство. Лишь среди товаров, обложенных 30 %-ной пошлиной, острое соперничество составляла продукция Франции и ее колониальных владений⁵⁷. Прежде всего имеются в виду предметы роскоши (модная одежда, экипажи, вина). Следует подчеркнуть, что баланс в американо-английской торговле складывался не в пользу Соединенных Штатов⁵⁸:

Год	Импорт, ф. ст.	Экспорт, ф. ст.	Год	Импорт, ф. ст.	Экспорт, ф. ст.
1815	13 255 374	2 370 288	1817	6 930 360	3 315 197
1816	9 556 577	2 386 224	1818	9 451 010	3 663 484
			1819	4 929 816	2 840 372

⁵⁵ Zevin R. B. Op. cit. P. 10-3.

⁵⁶ United States. Treasury Department. Bureau of Statistics. Exports of Manufactures from the United States. . . P. 3242.

⁵⁷ NASP. Vol. 7. P. 84.

⁵⁸ Pitkin T. Op. cit. P. 294. Примерно такие же данные по импорту приведены в кн.: English Historical Documents. Vol. 11. P. 551. По другим данным, британский экспорт и реэкспорт в США в указанный период составлял соответственно 11,9 млн; 7,8 млн; 6,3 млн; 8,3 млн; 4,3 млн ф. ст. Импорт американской продукции в эти годы насчитывал 2,3 млн; 2,3 млн; 3 млн; 3,4 млн; 2,6 млн ф. ст. См.: Mitchell B. R., Deane Ph. Op. cit. P. 311.

Высокие тарифы 1816 г. не ограждали Соединенные Штаты от наплыва британских товаров. Это вызывало недовольство торгово-промышленных кругов США. В отчете комитета по торговле и мануфактурам сенату конгресса от 20 декабря 1819 г. признавалось, что объем англо-американской торговли велик, но баланс ее неблагоприятен для США⁵⁹.

Кризис в Великобритании привел к временному падению спроса на хлопок-сырец. В свою очередь, кризисные явления в других странах повлекли уменьшение потребностей на американскую пшеницу. Кризис в сельском хозяйстве, широкие масштабы спекуляций осложняли положение в Соединенных Штатах. Согласно Л. А. Мендельсону, «падение покупательной способности и спроса сельскохозяйственного населения, которое тогда преобладало в США, усилило трудности сбыта для американской промышленности»⁶⁰.

В 1819—1820 гг. наблюдался значительный спад в хлопчатобумажном производстве Новой Англии. Упала стоимость экспорта большинства американских промышленных изделий, но увеличился вывоз медикаментов, химикатов, кожаных изделий, особенно обуви, мебели.

В связи с тем что американская промышленность была еще не в состоянии обеспечивать страну необходимыми товарами и конкурировать с продукцией британских фабрик, было решено, не уменьшать, как это предполагалось, пошлины на ряд импортных товаров, особенно на хлопчатобумажные и шерстяные изделия и на некоторые другие. Ф. Тоссиг считал, что в результате кризиса 1819 г. произошли большие изменения в позиции и перспективах развития промышленности, усилилась поддержка политики протекционизма, которую, помимо промышленников Северо-Востока, выражали и производители сельскохозяйственной продукции на Среднем Западе⁶¹.

На рынок США поступали высококачественные британские хлопчатобумажные товары⁶². Американский исследователь Л. Сандберг отмечал, что в изучаемый период, несмотря на быстрый рост внутреннего рынка, импорт этих изделий не достиг объемов 1815 г. до тех пор, пока не изменился высокий протекционистский тариф 1828 г.⁶³

В политической жизни Соединенных Штатов важную роль играл Миссурийский компромисс 1820 г., который временно разрешил острый конфликт между рабовладельцами Юга и буржуазией Севера, разгоревшийся вокруг проблемы экспансии на Запад и распространения рабства на новых территориях. Ф. Тоссиг предпо-

⁵⁹ NASP. Vol. 6. P. 343.

⁶⁰ Мендельсон Л. А. Указ. соч. Т. 1. С. 306.

⁶¹ Taussig F. W. Op. cit. P. 23, 69—72.

⁶² Bils M. Op. cit. P. 1034; Cudd J. M. The Chicopee Manufacturing Company, 1823—1915. Wilmington, 1974. P. 10—11; Zevin R. B. Op. cit. P. 10-9, 10-10, etc.

⁶³ Sandberg L. G. Movements in Quality of British Cotton Textile Exports, 1815—1913 // Journal of Economic History. 1968. Mar. Vol. 28, N 1. P. 17.

лагал, что это соглашение изменило отношение южан к проблеме тарифов. Когда экспорт хлопка принял крупномасштабный характер, плантаторы стали опасаться, что высокие пошлины на британские промышленные товары могли повлечь ответные меры или даже исключение американского сырья с рынка Великобритании⁶⁴.

Сторонник индустриального развития Соединенных Штатов спикер палаты представителей конгресса США Г. Клей в речи 31 марта 1824 г. сформулировал основные идеи так называемой «американской системы», составными частями которой были: протекционизм, «внутренние улучшения» (строительство за счет федеральных средств различных коммуникаций), централизация банковской системы. Эти элементы были тесно взаимосвязаны.

Однако американская исследовательница А. Бриджес считала вопрос о тарифе решающим в этой системе⁶⁵. Историк С. Бручей, подчеркивая секционный аспект, утверждал, что «американская система» делала возможным союз Востока и Запада США, который угрожал политическим позициям Юга⁶⁶. Дж. Мейфилд анализировал основные моменты сходства и различий интересов социальных групп.

В 1820—1824 гг. США вывозили за границу 125—174 млн ф. хлопка на сумму 20—24 млн долл.⁶⁷ В Великобританию было отправлено 90—143 млн ф. хлопка⁶⁸. По свидетельству тесно связанного с британскими торговцами и финансистами и долго жившего в США купца В. Нольте, в 1819—1821 гг. спрос на хлопок очень вырос. Нольте снабжал американским сырьем Францию, а также существенно повысил закупки в соответствии с требованиями Великобритании и Северо-Востока США⁶⁹.

В 1820 г. доля промышленного производства США составляла 6 % мирового уровня⁷⁰. Американский историк П. Варг считал, что лишь после 1820 г., особенно после 1827 г., интересы промышленников в Новой Англии стали доминировать над приоритетами торговцев⁷¹.

⁶⁴ Taussig F. W. Op. cit. P. 73.

⁶⁵ Bridges A. A City in the Republic. Antebellum New York and the Origins of Machine Politics. Cambridge etc., 1984. P. 28.

⁶⁶ Brucley S. The Roots of American Economic Growth, 1607—1861. An Essay in Social Causation. L., 1965. P. 126.

⁶⁷ Historical Statistics of the United States. Colonial Times to 1970: Pt 1—2. Wash., 1975. Pt 2. P. 899.

⁶⁸ Mitchell B. R., Deane Ph. Op. cit. P. 180.

⁶⁹ Nolte V. Fifty Years in Both Hemispheres, or Reminiscences of the Life of a Former Merchant. N. Y., 1854. P. 277—278.

⁷⁰ Ефимов А. В. Очерки истории США: От открытия Америки до окончания гражданской войны (1490—1870 гг.). 2-е изд. М., 1958. С. 290. В 1821—1825 гг. на текстильные предприятия США поступало в год в среднем 75 тыс. тюков хлопка, каждый весом 400 ф., а в 1826—1830 гг. — 110 тыс. тюков; в Великобритании соответственно — 386 тыс. и 531 тыс. При этом темпы роста этой отрасли в США оказались несколько выше. Подсчитано по: Ellison T. Op. cit. P. 100.

⁷¹ Varg P. A. New England and Foreign Relations, 1789—1850. Hanover; London, 1983. P. 101.

Основная масса таможенных пошлин продолжала поступать через крупнейшие порты. Штаты, в которых они находились, в 1821 г. получили от этих сборов: Нью-Йорк — 23,6 млн долл., Массачусетс — 14,8 млн, Пенсильвания — 8,1 млн, Мэриленд — 4 млн, Луизиана — более 3,3 млн, Южная Каролина — 3 млн долл.⁷²

В 20—30-е годы наметилась переориентация в торговой активности: возрастало значение внутренней торговли и зависимость от рынков восточных штатов⁷³. По мере развития капитализма все больше средств вкладывалось в промышленные предприятия, в строительство каналов, дорог и т. д. Эта тенденция проявлялась в годы англо-американской войны 1812—1815 гг. и набирала силу в 20-е годы.

Изменявшаяся структура экономики, политическая борьба в США привели к острым дебатам вокруг проблемы необходимости введения нового, более высокого тарифа. Рабовладельческий Юг выступил против введения нового закона, тогда как его отстаивали представители западных и среднеатлантических штатов. Мнения жителей Новой Англии разделились. В британской прессе утверждалось, будто тарифы 1816 и 1824 гг. были приняты вопреки воле Новой Англии⁷⁴. Сторонниками протекционизма являлись Г. Клей, Дж. К. Адамс, Э. Джексон. Последний считал, что правильнее было бы «кормить наших собственных, а не европейских черно-рабочих и сохранить у себя тот капитал, который у нас вытягивается и на который создается частично богатство Англии. . . В нашей политике мы должны больше заботиться о национальном интересе»⁷⁵.

Согласно новому тарифу 1824 г. повышались пошлины на многие товары — изделия из черных металлов, стекло, пшеницу и пшеничную муку, хлопчатобумажные и шерстяные изделия и др. Пошлины на хлопчатобумажную продукцию возрастали с 25 до 33¹/₃ %; до 30 % повышалась пошлина на шерстяные товары.

В 1820—1824 гг. стоимость британского экспорта в США оценивалась в общем от 3,8 млн ф. ст. (1820 г.) до 6,8 млн (1822 г.), импорт оттуда колебался в пределах от 3,8 млн ф. ст. (1820, 1821 гг.) до 5,4 млн (1823 г.)⁷⁶. В 1821—1824 гг. пошлины от введенных в США хлопчатобумажных тканей составляли от 1,8 млн долл. до 2,6 млн⁷⁷.

После кризиса 1819 г. в Великобритании наметилось оживление в различных отраслях промышленности. В эти годы шла острая борьба между фритредерами и протекционистами. В 1822 г. под нажимом требований торгово-промышленной буржуазии кабинет «либеральных тори», куда входили Каннинг, Пиль, Гескисон,

⁷² Pitkin T. Op. cit. P. 308.

⁷³ Journal of Economic History. 1979. Mar. Vol. 39, N 1. P. 296.

⁷⁴ The Edinburgh Review. 1847. Oct. Vol. 86, N 174. P. 371—372.

⁷⁵ Цит. по: Jacksonian Panorama. P. 270—271.

⁷⁶ Pitkin T. Op. cit. P. 294.

⁷⁷ NASP. Vol. 47. P. 61.

предпринял умеренные реформы, направленные на ослабление таможенных барьеров. Пошлины на многие виды сырья и продовольствия были понижены, а на вывоз некоторых товаров — сокращены или отменены. В сторону смягчения были пересмотрены навигационные акты, действовавшие с XVII в. Такие меры облегчили «английским промышленникам завоевание внешних рынков. Роль Англии как мирового центра торговли и мореплавания значительно возросла» ⁷⁸.

Новый американский тариф был принят накануне первого общего кризиса перепроизводства 1825 г. Он поразил основные отрасли британской экономики. Жизненный уровень, покупательная способность трудящихся резко упали. В конце декабря 1824 г. закрылся ливерпульский хлопковый рынок. По свидетельству В. Нольте, там находилось 100 тыс. тюков хлопка. В 1825 г. британские фабриканты, не находя спроса на свои ткани, не могли покупать это сырье в прежних объемах ⁷⁹. Множество торговых домов в Нью-Йорке, других американских портах обанкротилось.

Как отмечал Л. А. Мендельсон, кризис 1825 г. был для США таким же разрушительным, как и в 1815—1816 гг., тем не менее конкуренция британских товаров в 1825—1826 гг. была менее чувствительной. Главное объяснение этому он видит в укреплении позиций американской промышленности ⁸⁰. В 1823—1830 гг. экспорт готовой продукции Соединенных Штатов не опускался ниже 10,8 % и достиг максимума — около 13 % общего объема вывоза (1824) ⁸¹. Среди экспортных товаров, помимо прочих, появились изделия из стекла, золота, серебра, книги, готовая одежда, музыкальные инструменты и т. д.

Великобритания уже традиционно стремилась выйти из экономического кризиса за счет внешнеторговой экспансии. Британский экспорт в Соединенные Штаты по-прежнему достигал очень значительных размеров, хотя иногда отмечалось его некоторое снижение. В 1821—1825 гг. он составил 40,39 % всего вывоза из Англии (151,3 млн долл.), а в 1826—1830 гг. — 38,77 % (138,6 млн долл.) ⁸².

Британская исследовательница Дж. Уильямс отмечала, что официальный Лондон стремился повлиять на американский тариф, убеждая правительство Соединенных Штатов пересмотреть пошлины на некоторые изделия из черных металлов и заявляя, что в противном случае Великобритания повысит пошлины на хлопок ⁸³. В мае 1826 г. Гескисон, выступая в парламенте, спрашивал,

⁷⁸ Ерофеев Н. А. Очерки по истории Англии, 1815—1917. С. 26.

⁷⁹ Nolte V. Op. cit. P. 315, 317.

⁸⁰ Мендельсон Л. А. Указ. соч. Т. 1. С. 341—342.

⁸¹ United States. Treasury Department. Bureau of Statistics. Exports of Manufactures from the United States. . . P. 3313.

⁸² Buck N. S. The Development of the Organization of Anglo-American Trade, 1800—1850. N. Y., 1968. P. 2.

⁸³ Williams J. B. British Commercial Policy and Trade Expansion, 1750—1850. Oxford, 1972. P. 240.

не пошли ли Соединенные Штаты в своих протекционистских мерах дальше Англии, реагируя в ответ на ее аналогичные действия, и не последуют ли примеру США другие страны⁸⁴. В 1825—1826 гг. в Великобритании продолжалась практика постепенного ослабления или уничтожения ряда протекционистских актов, которые уже не удовлетворяли торгово-промышленные круги, сдерживали развитие ряда отраслей экономики.

В июле 1827 г. в Гаррисберге (штат Пенсильвания) собрался конвент в защиту отечественной экономики — промышленности, торговли и сельского хозяйства. В обращении его делегатов перечислялись беды, которые испытывали американские предприниматели. Особое недовольство вызывало состояние торговых отношений с Великобританией, их односторонний характер (экспорт хлопка из США), введение там «хлебных законов», закрывавших доступ американскому зерну и другим продуктам питания. Большие надежды возлагались на политику протекционизма⁸⁵.

Г. Клей горячо поддержал идею установления еще более жесткого тарифа, который был принят 22 апреля 1828 г.⁸⁶ В палате представителей «за» проголосовали 105 человек, «против» — 94; в сенате соответственно — 26 и 21. Согласно новому тарифу существенно увеличивались таможенные пошлины на многие виды сырья, в том числе на шерсть, особенно на грубые сорта. В мае 1828 г. владельцу шерстяных мануфактур в штате Огайо Ф. Раппу писали из Вашингтона: «Пока пошлина на шерстяные изделия такая, как и несколько лет назад, рынок будет в руках наших промышленников»⁸⁷. Повысились пошлины на ряд изделий из черных металлов. В целом минимальный размер тарифа поднялся с 7,5 до 8 ³/₄ %⁸⁸.

Новый тариф был отрицательно встречен определенными кругами купечества, судовладельцев, судостроителей. Резко враждебно отнеслись к нему плантаторы, — активные потребители импортных товаров. В специальной резолюции легислатуры Южной Каролины тарифы 1824 и 1828 гг. объявлялись нарушением конституционных прав штатов. Они характеризовались как несправедливые и тягостные, требовали отменить «тариф абсурдов»⁸⁹. В протесте легислатуры этого штата конгрессу США от 19 декабря 1828 г. утверждалось, что введенный тариф разорит плантационную экономику Южной Каролины, ориентированную на внешний рынок⁹⁰.

По свидетельству современника, в британской прессе высказы-

⁸⁴ English Historical Documents. Vol. 11. P. 568.

⁸⁵ Expansion and Reform, 1815—1850 / Ed. by Ch. M. Wiltse. N. Y., 1967. P. 80.

⁸⁶ The Papers of Henry Clay / Ed. by R. Seager et al. Lexington (Ky), 1982. Vol. 7. P. 350.

⁸⁷ Economy on the Ohio, 1826—1834. Ökonomie am Ohio / Ed. by K. J. R. Arndt. Worcester (Mass.), 1984. P. 327.

⁸⁸ Ф. Тоссиг сомневается в необходимости ужесточения пошлин на прокатные бруски, коноплю и некоторые другие предметы. См.: Taussig F. W. Op. cit. P. 89—91.

⁸⁹ Jacksonian Panorama. P. 271—274.

⁹⁰ NASP. Vol. 47. P. 63.

валось мнение, будто новый тариф означал ответный удар на ограничительные меры Великобритании в Вест-Индии⁹¹. В свою очередь, госсекретарь США Г. Клей поручил американскому послу в Лондоне Дж. Барбуру уточнить некоторые положения принятого в 1828 г. парламентского акта для исправления законов, регулирующих таможенные пошлины. В донесении от 28 ноября 1828 г. посланник сообщал, что в разговоре с ним министр иностранных дел лорд Абердин предположил, что на некоторые нежелательные для США положения акта мог повлиять американский «тариф абсурдов», расцененный в Великобритании как недружественная мера правительства Соединенных Штатов⁹².

Торговые связи США с Великобританией не прекращались и после 1828 г., хотя, безусловно, некоторый временный спад имел место. В 1828 г. стоимость всего экспорта британской продукции в Соединенные Штаты составляла примерно 5,8 млн ф. ст., в 1829 г. — 4,8 млн, в 1830 г. — 6,1 млн ф. ст.⁹³ Вывоз американских промышленных товаров в 1828—1830 гг. сохранялся в целом примерно на одном уровне и колебался от 6,3 млн до 6,6 млн долл.⁹⁴ Но экспорт хлопка в Великобританию, несмотря на опасения плантаторов, неуклонно возрастал — с 152 млн ф. (1828 г.) до 211 млн ф. (1830 г.)⁹⁵.

В эти годы росло производство хлопчатобумажных тканей в США: 111,1 млн ярдов — в 1828 г. и 141,6 млн — в 1830 г. Развивались другие отрасли промышленности, улучшалась система коммуникации между отдельными регионами страны, осваивались новые территории на Западе и Юге. Быстро расширялся внутренний рынок. Разросшееся население Северо-Востока стало черпать продукты питания со Среднего Запада, так как фермеры Новой Англии и Пенсильвании уже не могли его полностью удовлетворить⁹⁶. В свою очередь, «будущее фермера связывается с развитием промышленного капитализма на северо-востоке страны. . .»⁹⁷.

В заключение следует отметить, что принятые в США в 1816, 1824 и 1828 гг. законы о протекционистских тарифах на ряд импортных товаров были призваны прежде всего оградить молодую американскую промышленность от засилья развитого британского предпринимательства, заполнявшего рынок Соединенных Штатов более дешевыми, качественными и разнообразными изделиями. Кроме того, федеральная казна во многом пополнялась за счет высоких тарифов, а также от продажи земель. В 1815—1828 гг. ввоз британских товаров в Соединенные Штаты постоянно и

⁹¹ William B. Lawrence to Henry Clay, London, August 6, 1828. N 52 // The Papers of Henry Clay. Vol. 7. P. 419.

⁹² Mr. Barbour to Mr. Clay, 28 November, 1828 // NASP. Vol. 47. P. 71.

⁹³ English Historical Documents. Vol. 11. P. 551.

⁹⁴ United States. Treasury Department. Bureau of Statistics. Exports of Manufactures. . . P. 3242.

⁹⁵ Mitchell B. R., Deane Ph. Op. cit. P. 180.

⁹⁶ Johnson E. R. e. a. Op. cit. Vol. 1. P. 222.

⁹⁷ Болзовитинов Н. Н. Доктрина Монро. С. 27.

во всевозрастающем размере преобладал над вывозом предметов американского экспорта, объемы которого также увеличивались. Принятие в США все более ужесточавшихся тарифов не могло перекрыть доступ британским промышленникам и торговцам на обширный американский рынок. В то же время протекционистская политика на определенной стадии развития капитализма объективно была важна для укрепления отечественной промышленности, чтобы противостоять конкурентам в дальнейшем. Для США таким соперником была Великобритания.

Доминируя на мировом рынке готовой продукции, Англия крайне зависела от импортного сырья и продовольствия. Важную роль при этом играл американский хлопок, а по мере освоения Среднего Запада — и зерно. Британские навигационные акты, «хлебные законы» и другие ограничения тормозили торговые отношения с различными государствами, в том числе и с Соединенными Штатами.

Борьба фритредерства и протекционизма в изучаемый период имела место и в Великобритании, и в США. Реформы «умеренных тори» в 20-х годах XIX в. в Англии были выгодны торгово-промышленным кругам, которых уже стесняли рамки протекционизма.

Иной была расстановка сил в Соединенных Штатах. Промышленники в подавляющем большинстве постоянно выступали за введение высоких тарифов. Пошлины на импортное сырье устраивали фермеров Среднего Запада, но они были недовольны английскими «хлебными законами». Часть плантаторов выступали за таможенные пошлины 1816 г., но постепенно они переходили на откровенно враждебные позиции и встретили «тариф абсурдов» 1828 г. угрозой расколоть Союз. Крупные производители хлопка, купцы, судовладельцы, связанные с заморской, в том числе и американо-английской, торговлей, выступали против политики протекционизма. Следует учесть, что по мере развития капитализма в США определенная часть торговых и финансовых капиталов вкладывалась в промышленные и транспортные предприятия, строительство дорог, каналов и т. д. Все это оказывало определенное влияние на расстановку сил в борьбе вокруг проблемы протекционизма.

Вопрос о тарифах находился в поле зрения правительств обеих стран. При этом отношение к торговой политике другой стороны было обусловлено конкретными интересами господствующих классов и тех группировок, которые находились у власти в 1816—1828 гг.